

На правах рукописи

Кокотова Дарья Александровна

**СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ АМНИСТИЯ
В КОНТЕКСТЕ ИДЕЙ Ч. БЕККАРИА**

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология,
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Екатеринбург – 2017

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Уральский государственный юридический университет» на кафедре уголовного права

Научный руководитель: **Козаченко Иван Яковлевич**,
заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Лобанова Любовь Валентиновна**,
доктор юридических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»,
заведующий кафедрой уголовного права,
Князьков Александр Александрович,
кандидат юридических наук,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова»,
старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского»

Защита диссертации состоится «21» апреля 2017 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.282.03, созданного на базе ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» по адресу: 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «УрГЮУ» <http://www.usla.ru>

Автореферат разослан _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук,
профессор

З. А. Незнамова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования обусловлена тем, что наличие в отечественной науке значительного числа работ, посвященных амнистии или касающихся ее, сочетается с существованием дискуссий о необходимости амнистии, ее назначении, влиянии ее на преступность, характере оформляющих ее актов и т. д. Указанные дискуссии создают поле для дальнейших исследований амнистии, направленных на выработку новых позиций, дополнительных аргументов в пользу той или иной из имеющихся точек зрения, а также проверку того, подходят ли для современной российской амнистии имеющиеся суждения.

Практика объявления амнистии в Российской Федерации пополняется новыми актами, создавая потребность в их осмыслении. На сегодня последняя амнистия была объявлена в 2015 г. В 2016 г. появилась так называемая амнистия капиталов, требующая оценки ее правовой природы. В целом за время существования Российской Федерации была объявлена 21 «уголовная» амнистия¹. В то же время объем законодательного регулирования амнистии в Российской Федерации относительно незначителен, и некоторые вопросы находят разрешение лишь в практике амнистирования (что отчасти объективно обусловлено спецификой амнистии, отчасти может рассматриваться как недостаток, возможные пути устранения которого составляют поле для научного исследования).

Закон устанавливает для амнистии пределы должного, которые могут уточняться, нарушаться практикой объявления амнистии. Изучение законодательного регулирования амнистии само по себе недостаточно для установления характеристик современной российской амнистии и должно быть дополнено исследованием имеющейся практики объявления амнистии, оформляющих ее актов. Потребность в подобном изучении связана и с тем, что знание практики позволяет предотвратить формирование видения амнистии, не соответствующего ее реальным характеристикам, избежать неоправданных ожиданий и опасений, связанных с амнистией.

Одновременно формирование целостного представления об амнистии невозможно без обращения к тем концепциям, которые, предлагая некоторое представление о преступлении, вариантах и целях реагиро-

¹ Число амнистий приводится на основе позиции автора о природе некоторых актов; если будет занята иная позиция, показатель может отличаться.

вания на него, дают возможность понять место амнистии в механизме такого реагирования (относительно него). Обращение к подобным концепциям дает возможность понять основания тех или иных суждений об амнистии, а значит и условия, при которых они будут справедливы. Одна из таких концепций изложена Ч. Беккариа¹.

Идеи Ч. Беккариа² оказали и продолжают оказывать влияние на законодательство, практику его осуществления, научные исследования в нашей стране³. К ним отсылают и в современных российских исследованиях⁴. Так, к примеру, имя Ч. Беккариа присутствует в списках цитируемой литературы 801 публикации по тематике «государство и право, юридические науки», размещенной в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU⁵. В частности, и сегодня в работах, посвященных современной российской амнистии, встречаются ссылки на Ч. Беккариа, в том числе относящие сказанное им к современной российской амнистии⁶. Реализация данной концепции в российском уголовном законодательстве проявляется, в частности, в том, что в нем находят воплощение требования правовой определенности, регламентации уголовно-правовых отношений законом, представление о предупреждении

¹ См., например: Фокс В. Введение в криминологию / пер. Л. А. Нежинской, М. А. Тулановой; под ред. и со вступит. ст. Б. С. Никифорова, В. М. Когана. М., 1985. С. 45.

² Когда говорится об идеях Ч. Беккариа, подразумеваются идеи, изложенные в его работах. Для целей настоящего исследования не имеет значения, был ли он их автором или только изложил их в систематизированном виде.

³ Берков П. Н. Книга Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях» в России // Россия и Италия: из истории русско-итальянских культурных и общественных отношений. М., 1968. С. 73–74; Медведева Н. Т. Идеи позитивной школы и их отражение в уголовном законодательстве России. Рязань, 2001. С. 23; Советское уголовное право. Часть общая / под ред. В. Д. Меньшагина, Н. Д. Дурманова, П. С. Ромашкина. М., 1962. С. 430; Фельдштейн Г. С. Главные течения в истории науки уголовного права в России / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М., 2003. С. 84, 172.

⁴ См., например: Кудряшцев В. Н. Стратегии борьбы с преступностью. М., 2003. С. 45; Новоселов Г. П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М., 2001. С. 1–2; Сумачев А. В. Публичность и диспозитивность в уголовном праве: моногр. М., 2003. С. 21.

⁵ Такой результат получен по запросу на сайте Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU (URL: <http://elibrary.ru/querybox.asp?score=newquery> (дата обращения 02.09.2016 г.)) с параметрами: что искать – Беккариа; где искать – в списках цитируемой литературы; во всех типах публикаций; предлагаемых базой по тематике «государство и право, юридические науки», поступивших в базу за все время при поиске с учетом морфологии.

⁶ См., например: Сотников С. А. Амнистия в уголовном праве России: моногр. / под ред. А. И. Чучаева. М., 2010. С. 6–7.

преступлений как цели наказания, ограничение толкования уголовного закона (запрет на применение его по аналогии) и др.

С учетом отмеченного обращение к идеям Ч. Беккариа, рассмотренные через их призму современной российской амнистии позволяет как объяснить ее, так и лучше понять позиции, высказываемые в отношении нее; выработать предложения по усовершенствованию практики осуществления амнистии, ее нормативного регулирования.

Степень научной разработанности темы. В отечественной и зарубежной литературе неоднократно излагались и интерпретировались взгляды Ч. Беккариа (С. К. Гогель, М. Куссон, Э. Ферри, В. Фокс и др.). Достаточно обширен и круг исследований, посвященных амнистии, решающих вопросы: о понятии и видах амнистии (например, Б. С. Утевский), о необходимости амнистии и возможности отказа от нее (например, И. В. Нестеренко); о необходимой форме и субъекте принятия решений об амнистии (например, И. Г. Баранников а); об отраслевой природе института амнистии (например, А. В. Мохорев); о природе актов, оформляющих амнистию (например, Г. Д. Коробков, И. Л. Марогулова); о целях амнистии – должных и существующих (например, А. П. Фильченко); о влиянии амнистии на преступность (например, С. М. Иншаков); о соотношении амнистии и помилования (например, В. Г. Максимова); об истории амнистии (например, К. Ф. Хартулари); об особенностях амнистирования отдельных категорий лиц (например, А. А. Павлов); о характеристике личности амнистированных (например, С. А. Сотников); об отдельных амнистиях (С. И. Зельдов, А. П. Фоков и др.) и т. д.

Ряд авторов, обсуждая амнистию, ссылаются на Ч. Беккариа и делают выводы о ней, опираясь на сказанное им (В. В. Дубровин, В. В. Лунеев, А. К. Хачатрян и др.). Трактовку идей Ч. Беккариа в рамках исследования амнистии, помилования осуществляли, в частности, П. И. Люблинский, Н. С. Таганцев, К. Ф. Хартулари.

Цель исследования – дать характеристику современной российской амнистии на основе идей Ч. Беккариа. Исходя из цели, были поставлены следующие **задачи**: 1) определить, что есть современная российская амнистия; 2) изучить взгляды Ч. Беккариа, касающиеся заявленной темы; 3) рассмотреть современную российскую амнистию с точки зрения тех понятий из концепции Ч. Беккариа, которые подходят для ее осмысления.

Научная новизна исследования заключается в том, что: получены новые эмпирические данные об имеющейся практике объявления амнистии в Российской Федерации (с учетом последних амнистий);

сформулировано новое определение амнистии, предложена интерпретация в сзрений Ч. Беккариа, отличающаяся от ряда имеющихся; оценена возможность влияния амнистии на поведение людей по тому механизму, который описан Ч. Беккариа; показано место амнистии в современном российском уголовном праве и отношение ее к иным его институтам с точки зрения того, воплощается ли в них описанная Ч. Беккариа модель уголовной системы порядка.

Методологической основой исследования является сочетание эмпирических методов юридической социологии и формально-юридического метода получения данных о современной российской амнистии с интерпретацией этих данных на основе концепции, изложенной Ч. Беккариа. Использовались, в том числе, такие методы, как обобщение юридической практики (актов, которыми оформлялись амнистии, связанных с ними актов, решений судов), документальное наблюдение (анализ стенограмм заседаний Государственной Думы), анализ статистических данных (ФСИН, Росстат), толкование (в том числе юридическое).

Положения, выносимые на защиту:

1. Современная российская амнистия может быть определена как заключенные в одном или нескольких актах веление или комплекс велений о полном или частичном освобождении категории лиц от уголовной ответственности или ее элементов (наказания, судимости), которые: 1) издаются органом власти, определяющимся в своих действиях самостоятельными побуждениями, а не указаниями каких-либо иных властей; 2) имеют силу закона; 3) адресованы персонально неопределенному кругу исполнителей; 4) могут быть исчерпаны исполнением; 5) существуют наряду с нормами, предписывающими освобождение от уголовной ответственности или отдельных ее элементов.

Исходя из присущих ей свойств амнистия может быть оценена либо как такая особая разновидность индивидуальных велений, как веление акта-директивы, либо как ненормативное веление общего характера, не принадлежащее ни к индивидуальным велениям, ни к нормам права.

2. Амнистия может воздействовать на поведение людей по тому механизму, который описан Ч. Беккариа для награды, обеспечивая выполнение определенных условий лицом в обмен на его освобождение, если: освобождение по амнистии предсказуемо и неотменимо; уголовная ответственность уже реализуется или известно, что ее применение неизбежно и ее реализация более обременительна для лица, чем выполнение условия освобождения; отсутствуют иные возможности освобождения; поставленное условие освобождения выполнимо.

Семь амнистий, объявленных за время существования Российской Федерации, предполагавших освобождение в обмен на прекращение преступления и устранение последствий преступления, могут быть описаны как награда в вышеозначенном понимании.

3. Амнистия может способствовать совершению преступлений по описанному Ч. Беккариа механизму только при условии предсказуемости освобождения по ней. В современной российской практике время объявления амнистии и категории лиц, на которых она будет распространяться, становятся относительно предсказуемыми только в период между появлением проекта амнистии и вступлением в силу акта об ее объявлении. В полной мере освобождение по амнистии предсказуемо лишь в то время, когда акт об объявлении амнистии принят, но еще не вступил в силу. Способствовать совершению преступлений (по указанной схеме) такая предсказуемость может, если амнистия распространяется на деяния, совершенные до вступления в силу акта об ее объявлении, т. е. возможно амнистирование за деяния, совершенные после принятия акта об объявлении амнистии. Такая возможность имела место для 11 амнистий, объявленных за время существования Российской Федерации, когда между принятием и вступлением в силу актов об объявлении амнистии был разрыв, составлявший от одного до двадцати дней.

4. Чтобы устранить возможность влияния предсказуемости освобождения по амнистии на совершение преступлений, сохранив при этом способность амнистии быть стимулом к прекращению преступления, предлагается дополнить статью 84 Уголовного кодекса Российской Федерации частями 6 и 7 следующего содержания:

«6. Амнистия распространяется на деяния, совершенные до дня внесения в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта акта об амнистии или иного дня, предшествующего ему, определенного в акте об амнистии.

7. Амнистия может распространяться на преступления, начатые до дня, указанного в части 6 настоящей статьи, если они прекращены после этого дня путем совершения действий, предусмотренных актом об амнистии, в пределах установленного им срока».

5. Российское уголовное право наряду с иными моделями стремится воплотить в жизнь описанную Ч. Беккариа уголовную систему порядка, которая предполагает: разграничение правотворческой и правоприменительной деятельности; регулирование уголовно-правовых отношений исключительно законом, власть которого выше власти людей (даже общества в целом); существование закона не как произвольного

установления, но как норм права, в которых воплощается общая воля, положения общественного договора.

Амнистии, предписывающие осуществить освобождение в тех случаях, в каких оно не предусмотрено уголовным законом, не будучи нормами права, являются тем элементом уголовного права, который построен не на основе указанной модели и препятствует полному воплощению ее в жизнь.

6. Амнистия является лишь одной из форм реализации запроса на ситуативное регулирование уголовно-правовых отношений, строящегося на иных началах, нежели требования, составляющие уголовную систему порядка. Поэтому отказ от амнистии повлечет не исчезновение такого регулирования, но расширение использования иных его механизмов, некоторые из которых, как думается, более противоречат основам уголовной системы порядка, чем амнистия (создание, изменение норм уголовного права под конкретную ситуацию; включение в уголовный закон предписаний об освобождении, сходных по содержанию с амнистией, таких, как положение ч. 3 ст. 76¹ Уголовного кодекса Российской Федерации).

7. Уголовная система порядка не является универсальной моделью, которая должна воплощаться независимо от имеющихся условий. Разрушение общественного договора (то есть полное или частичное исчезновение молчаливого или явного согласия членов общества на отказ от части своей свободы и подчинение их общей власти в обмен на обеспечение со стороны последней общих блага и безопасности) предполагает необходимость осуществления мер, способствующих восстановлению общественного договора, и реализацию иных моделей, нежели уголовная система порядка.

Амнистия за счет того, что она предполагает принятие решения под конкретную ситуацию, способна фиксировать договоренности, достигнутые между сторонами, не связанными общественным договором, или быть этапом достижения таких договоренностей. То есть амнистия может служить для реплементации не основанных на общественном договоре отношений и способствовать восстановлению общественного договора. Ряд амнистий, объявленных за время существования Российской Федерации, опосредовали отношения, не основанные на общественном договоре (например, амнистия 1996 г.).

8. Нормативное регулирование амнистии не должно приводить к такому ограничению свободы Государственной Думы при объявлении амнистии, которое сделало бы невозможным использование амнистии как средства опосредования отношений, не основанных на обществен-

ном договоре. Невозможно формализовать в виде норм права ситуации, составляющие разрушение общественного договора. Не имеет смысла заранее устанавливать правила, регламентирующие применение амнистии в случае его разрушения. В силу сказанного нормы права могут тем или иным образом определять в возможности амнистии, но не должны решать, в каком случае Государственная Дума должна прибегнуть к амнистии и какими из предусмотренных в них возможностями ей следует при этом воспользоваться.

9. Амнистия обеспечивает учет специфики конкретной ситуации за счет возможности по-разному решать те или иные вопросы в актах, оформляющих разные амнистии. При регламентации амнистии нормами права исчезновение такой возможности должно компенсироваться созданием иных механизмов дифференциации, в частности, сохранением у Государственной Думы возможности сделать исключение из общего правила в установленной форме.

10. Существуют смежные с амнистией вложения, которые могут выступать ее альтернативами (помилование; изъятие из регулятивных норм, влияющее на реализацию норм охранительных отраслей; включение предписания, сходного с амнистией, в уголовный закон и др.). Чтобы предотвратить использование данных альтернатив для осуществления освобождения вне тех рамок, которые установлены законом для амнистии, вводя то или иное нормативное ограничение на объявление амнистии, следует по возможности распространять его и на ее альтернативы.

11. С целью упорядочения имеющейся практики ограничения неоднократного амнистирования представляется необходимым законодательно закрепить предписание о нераспространении по общему правилу амнистии на ранее амнистированных лиц, равно как и лиц, ранее освобожденных на основании ч. 3. ст. 76¹ Уголовного кодекса Российской Федерации. Для этого предлагается дополнить ст. 84 частями 3–5 следующего содержания:

«3. Действие актов об амнистии, если в них прямо не установлено иное, не распространяется:

а) на лиц, вновь совершивших умышленные преступления после применения к ним амнистии в одной из форм, перечисленных в части второй настоящей статьи, произошедшего не ранее чем за ___ лет до принятия акта об амнистии;

б) на лиц, вновь совершивших умышленные преступления после освобождения их от уголовной ответственности на основании части третьей статьи 76¹ настоящего Кодекса, произошедшего не ранее чем за ___ лет до принятия акта об амнистии.

4. Ограничение, предусмотренное частью третьей настоящей статьи, распространяется на лиц, к которым была применена амнистия, предусмотренная актами об амнистии, принятыми в Российской Федерации.

5. В акте об амнистии может быть предусмотрено, что применение предписанной им амнистии к лицу не может учитываться как обстоятельство, препятствующее распространению на него действия иных актов об амнистии. Если такая оговорка сделана, она действует независимо от содержания актов об амнистии, принимаемых в последующем. Указанная оговорка не может быть включена в текст акта об амнистии путем внесения в него изменений».

12. Дифференциацию доступа к амнистии лиц, освобожденных до принятия общего правила о нераспространении амнистии на ранее амнистированных, предлагается обеспечить, предусмотрев в Федеральном законе о внесении изменений в статью 84 Уголовного кодекса Российской Федерации возможность Государственной Думы определить в пределах установленного срока перечень актов, освобождение на основании которых не может быть основанием отказа в амнистии без права пересмотра такого перечня, который действует независимо от содержания актов об амнистии, принимаемых в последующем.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что: введены в научный оборот новые эмпирические данные (результаты, полученные в ходе обобщения практики объявления и исполнения амнистии, обработки статистических данных); выработаны схемы исследования амнистии, которые могут использоваться в дальнейших изысканиях; сформулировано определение амнистии, подходящее для современной российской амнистии; осмыслено место современной российской амнистии в уголовно-правовом регулировании с точки зрения предложенной Ч. Беккариа модели уголовной системы.

Практическая значимость исследования заключается в возможности внедрения в закон и практику осуществления амнистии предложений диссертанта, а также возможности учета при объявлении амнистии, применении актов, оформляющих амнистию, законодательном регулировании и др. выявленных им сведений о российской амнистии.

Степень достоверности полученных результатов обеспечивается:

1) анализом текстов всех актов, оформивших амнистию за время существования Российской Федерации, обращением к официальным интернет-ресурсам для получения текстов таких актов, сопровождавших их актов, информации о датах их опубликования, для формирования их перечня и т. п.; 2) анализом трактовок идей Ч. Беккариа, данных иных

ми авторами, с учетом издания (перевода), с которым они работали; 3) анализом стенограмм заседаний Государственной Думы, решений судов, статистических данных, размещенных на официальных интернет-ресурсах; 4) сопоставлением статистических данных из различных источников, разнообразием судов, чьи решения анализировались, и субъектов Российской Федерации, в которых расположены данные суды; 5) обращением к редакции нормативных актов, действующей (действовавшей) на тот момент времени, для которого разрешается тот или иной вопрос.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре уголовного права Уральского государственного юридического университета, где она прошла рецензирование, обсуждение и была одобрена. Основные итоги и промежуточные результаты диссертационного исследования нашли отражение в восьми публикациях автора, в том числе в четырех научных статьях в изданиях, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий. Промежуточные и итоговые результаты работы были обсуждены на научно-практических конференциях, в числе которых: XII Всероссийская научная конференция молодых ученых и студентов «Актуальные вопросы публичного права» (Екатеринбург, 25–26 октября 2013 г.); XII Всероссийская научная конференция молодых ученых и студентов «Эволюция российского права» (Екатеринбург, 25–26 апреля 2014 г.); XI Международная конференция молодых ученых и студентов «Правовая реформа в России» (Екатеринбург, 6 ноября 2015 г.); V Международная молодежная научно-практическая конференция на иностранных языках «Современные тенденции мирового сотрудничества» (Новосибирск, 20 мая 2016 г.).

Структура диссертации. Работа состоит из введения; двух глав, включающих шесть параграфов; заключения; списка использованных источников и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования; показана степень ее научной разработанности; определены цель и задачи исследования, его методологическая основа; раскрывается его научная новизна; формулируются положения, выносимые на защиту; указывается, в чем состоит теоретическая и практическая значимость исследования; обосновывается степень достоверности полученных результатов, приводятся сведения об их апробации; обозначена структура диссертации.

Глава первая **«Определение современной российской амнистии и идей Ч. Беккарна, которые могут служить основой для ее исследования»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Определение современной российской амнистии»** установлен первоначальный массив актов, которые в дальнейшем анализировались. На основе изучения данных актов и действующего законодательства, а также суждений, высказанных в литературе, определяются признаки, присущие современной российской амнистии.

Заключается, что все варианты предписаний, перечисленные в ч. 2 ст. 84 Уголовного кодекса Российской Федерации (как и сходные с ними, но не поименованные в данной статье предписания актов, оформляющих амнистию), могут быть описаны как освобождение от уголовной ответственности или ее элементов (наказания, судимости), т. е. ограничение реализации норм о преступности и наказуемости деяний и решений об их применении без их отмены.

Оговаривается, что термин «амнистия» используется в литературе, законодательстве и актах, оформляющих амнистию, для обозначения как самого освобождения, так и того, чем это освобождение предписывается, без четкого разграничения случаев использования. Настоящее исследование посвящено амнистии как тому, чем предписывается освобождение.

Составляющие амнистию положения различным образом распределяются между разным числом актов; один и тот же акт иногда содержит положения, оформляющие различные амнистии, положения, составляющие амнистию и не составляющие ее. В силу сказанного современная российская амнистия не может быть определена ни как акт, ни как совокупность актов, но только как веление (комплекс велений), которые могут быть заключены в одном или нескольких актах.

Амнистия адресована персонально неопределенному кругу исполнителей и предписывает освобождение лиц, относящихся к опре-

деленной категории. Одновременно амнистия действует вплоть до ее исполнения. Круг случаев, в которых должна быть применена амнистия, заведомо конечен за счет ее распространения лишь на деяния, совершенные до определенного момента (в течение конкретного периода времени). Следовательно, амнистия – это веление, которое может быть исчерпано исполнением и не является постоянно действующим. Веление, обладающее подобными чертами, может оцениваться как ненормативное веление общего характера, то есть веление, не относящееся ни к нормативным, ни к индивидуальным, либо как специфическое индивидуальное веление – веление акта-директивы.

Предложенная П. И. Люблинским характеристика амнистии как акта верховной власти может быть отнесена к современной российской амнистии лишь отчасти, поскольку амнистия сейчас издается властью, определяющейся в своих действиях самостоятельными побуждениями, но ее действие может быть остановлено другой властью (возможность проверки конституционности амнистии). В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации акты об амнистии имеют силу закона.

Амнистия самостоятельно осуществляет регулирование, являясь альтернативным нормам права средством реплементации. Она предназначена для регулирования вопросов, которые могут реплементироваться нормами права. Амнистия существует наряду с положениями уголовного кодекса, устанавливающими случаи освобождения от наказания и ответственности, составляя им альтернативу.

Оговаривается, что не может быть включено в определение современной российской амнистии указание на цели, которые она преследует, поскольку нет единой цели (набора целей), которая была бы присуща всем амнистиям, если только не позиционировать в качестве таковой тот результат, которого способна достигать амнистия и который предопределен иными ее признаками.

Во втором параграфе **«Отграничение современной российской амнистии от смежных с ней велений»** уточняется состав актов, оформлявших объявленные за время существования Российской Федерации амнистии. Указывается, что помимо обозначенных в первом параграфе актов актом, оформившим амнистию, также был Указ Президента Российской Федерации «О проведении налоговой амнистии в 1993 году». Оговаривается, что этот акт не будет исследоваться в данной работе, так как предусматривал освобождение не от уголовной ответственности.

Производится отграничение амнистии от смежных с ней велений. Помимо традиционно сопоставляемого с амнистией помилования в качестве велений, смежных с амнистией, позиционируются являющееся не более чем толкованием предписание применить к определенной категории основание освобождения, предусмотренное нормами права; нормы, созданные под конкретную ситуацию; оперативные веления, предписывающие освобождение как следствие реализации принципов действия уголовного закона во времени. Смежным с амнистией признается и веление, согласно которому должно оцениваться как надлежащее исполнение обязанности выполнение до определенной даты оговоренного в нем действия лицом, ранее не исполнившим своих обязанностей (например, Федеральный закон от 30.12.2006 г. № 269-ФЗ). Такие веления также исключают привлечение к ответственности, но не освобождая от нее, как амнистия, а устраняя основание ее применения, одновременно изменяя границы правомерного.

Делается вывод, что не составляет амнистии, хотя и близко ей, веление, заключенное в ч. 3 ст. 76¹ Уголовного кодекса Российской Федерации. Это веление распространяется только на лиц, совершивших деяние до конкретной даты и также до конкретной даты выполнивших условие освобождения, потому оно может быть исчерпано исполнением, относясь к категории лиц. Однако данное веление в силу включения его в уголовный кодекс находится в ином отношении к нормам права, нежели амнистия. Представляется необходимым обособить его от амнистии. Обосновывается некорректность включения такого рода велений в уголовный кодекс, обсуждаются иные возможные способы их оформления.

Отмечается, что ряд из названных смежными с амнистией велений могут использоваться в качестве альтернативы амнистии.

Третий параграф **«Воззрения Чезаре Беккариа как основа исследования современной российской амнистии»** начинается с указания на то, что основные идеи Ч. Беккариа, значимые для раскрытия избранной темы, содержатся в его работе «О преступлениях и наказаниях».

Названная работа Ч. Беккариа посвящена уголовной системе (единству уголовного закона и уголовного судопроизводства как механизму в его реальном функционировании). Цель уголовной системы для Ч. Беккариа в том, чтобы охранить от посягательств, коими являются преступления, общественный договор. Общественный договор для него – не имевший место в прошлом факт, а наличие в настоящем молчаливого или явного согласия членов общества на отказ от части своей свободы и образование из суммы пожертвованных частиц свободы

власти общества в целом, реализуемой его представителем, в обмен на обеспечение общих блага и безопасности со стороны носителя такой власти. Преступление – попытка воспользоваться той частью свободы, которая была отдана обществу в целом.

Ч. Беккариа полагал, что поведение людей обусловлено их стремлением избежать страданий и испытать наслаждение, реализующимся под влиянием внешних условий. Исходя из этого, он предлагал воздействовать на поведение людей, устанавливая наказания и награды за поступки.

Цель наказания – предупреждение преступлений. Чтобы быть эффективным средством воздействия, наказание должно быть неотвратимо и восприниматься как неизбежное следствие преступления, должно быть незамедлительно, соразмерно тяжести преступления, за которое оно налагается, и по возможности сходно с его природой. Награда является средством воздействия на поведение, только если она обещана за еще не совершенный поступок. Распространение на награду сформулированных Ч. Беккариа требований эффективности наказания, а также анализ сказанного им об отдельных институтах-наградах позволяет установить, что награда должна быть предсказуема, неотменяема, соразмерна поступку, не должна предоставляться за преступные, безнравственные действия и проявлять слабость государства, его непоследовательность. Освобождение от наказания допустимо, если его возможность предусмотрена законом, и оно является следствием применения тех же идей, которыми определяются требования к наказанию.

Требование способности к предупреждению преступлений адресовано уголовной системе в целом. Исходя из этого требования, а также из идеи общественного договора, Ч. Беккариа утверждает, что установление границ преступного и регламентация реагирования на него должны осуществляться исключительно законом, требует главенства власти закона даже и над волей общества в целом, указывает, что содержание законов должно быть отражением содержания общественного договора. Не соответствующая этим требованиям уголовная система именуется Ч. Беккариа беспорядочной, в противовес этому уголовная система, таким требованиям соответствующая, может быть названа уголовной системой порядка.

Данная в работе интерпретация идей Ч. Беккариа сопоставляется с их интерпретациями иных авторов. Обосновывается следование собственной интерпретации и дополнение ее указанием на непригодность уголовной системы порядка для регламентации отношений, не основанных на общественном договоре, поскольку она построена в расчете

на уголовную систему, цель которой – охранить общественный договор от посягательств.

Делается вывод о возможности рассмотрения современной российской амнистии как фактора совершения преступлений и награды, а также с точки зрения того, воплощается ли в ней такая модель, как уголовная система порядка.

Глава вторая «**Приложение к современной российской амнистии отдельных идей Ч. Беккариа**» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «**Амнистия как награда и как возможный фактор, способствующий совершению преступлений**» раскрывается способность амнистии воздействовать на поведение людей по схеме награды, способствуя совершению лицами, которые рассчитывают на освобождение по ней, тех действий, от которых зависит возможность амнистирования. Условия эффективности амнистии-награды и обстоятельства, делающие ее фактором, способствующим совершению преступлений по той схеме, которая описана Ч. Беккариа, едины.

Способность амнистии к воздействию на поведение людей вторична по отношению к аналогичной способности уголовной ответственности. Амнистия как устранение уголовной ответственности будет способствовать совершению преступлений лишь постольку, поскольку от их совершения удерживала угроза уголовной ответственности. Возможность освобождения будет способствовать выполнению условий амнистирования, лишь если уголовная ответственность уже реализуется или перспектива привлечения к ней представляется неизбежной и нет возможности освободиться от ответственности на более выигранных условиях. Выполнимость условия освобождения и его меньшая «затратность» по сравнению с претерпеванием уголовной ответственности – это также условие воздействия амнистии и как награды, и как фактора, способствующего совершению преступлений.

Равно необходима для воздействия амнистии на поведение людей по двум этим направлениям и предсказуемость освобождения. Не прослеживается общей закономерности в периодичности объявлений амнистии за время существования Российской Федерации. Состав освобождаемых лиц изменяется от амнистии к амнистии. Факт предстоящего освобождения по амнистии, как правило, является препятствием для доступа к последующим амнистиям, хотя данное ограничение устанавливается непоследовательно (по-разному решается вопрос о том, должно ли такое ограничение устанавливаться бессрочно или на определенный срок, и т. п.).

О предсказуемости амнистии, следовательно, можно говорить лишь в пределах разработки и принятия актов, оформляющих конкретную амнистию, и действия таких актов. В период разработки проекта амнистии такая предсказуемость снижается возможностью отклонения внесенного проекта (в 2001–2015 гг. на 9 объявленных амнистий приходится 19 отклоненных проектов), внесения в него поправок (за те же годы поправки не были внесены в три из девяти проектов амнистии, даты принятия которых во втором и третьем чтениях совпадали). Зато распространение амнистии на деяния, совершенные вплоть до официального опубликования оформляющих ее актов (предусматривалось 19 актами об амнистии), в сочетании с существованием разрыва между датой принятия и опубликования таких актов (существовал в 11 из этих 19 актов и составлял от одного до 20 дней), обеспечивают предсказуемость амнистии.

Для того чтобы обеспечить максимальную предсказуемость освобождения по амнистии-награде, необходимо, чтобы течение срока выполнения условия амнистирования начиналось с момента принятия оформляющего амнистию акта, который исчерпывающим образом определяет условие освобождения. Дабы избежать способствования амнистии совершению преступлений, предлагается закрепить правило о распространении амнистии на деяния, совершенные до момента внесения в Государственную Думу проекта амнистии или любого предшествующего ему дня, определенного в акте об амнистии. Чтобы амнистия могла выступать средством, способствующим прекращению преступлений, необходимо сделать оговорку, что амнистия может распространяться на деяния, начатые, но не завершённые до внесения в Государственную Думу проекта амнистии, если они прекращены путем совершения действий, предусмотренных актом об амнистии.

Во втором параграфе **«Амнистия и уголовная система порядка»** обосновывается невозможность отнесения к современной российской амнистии утверждений, что специфика амнистии заключается в том, что она является институтом, чуждым уголовному праву и даже разрушающим его действие; что по ней освобождается значительное число лиц (число лиц, освобождавшихся по амнистии из мест лишения свободы в 2003 – 2013 гг. составляло менее 1 %, в 2015 г. – менее 7 %, в 2000 г. – около 20 % от числа лиц, отбывающих в них наказание; в 2003–2015 гг. на каждого амнистированного приходилось около 37 лиц, к которым были применены условно досрочное освобождение или замена лишения свободы более мягким наказанием); что она не предполагает индивидуализации (придание назначенному наказанию

актами, оформляющими амнистию, значения обстоятельства, влияющего на возможность и объем освобождения, является специфической формой индивидуализации), имеет внесудебный характер (за время существования Российской Федерации суд не был назван в качестве одного из исполнителей акта об амнистии лишь один раз в 1996 г.).

Предлагается собственное видение специфики амнистии. Амнистия не является воплощением такой модели, как уголовная система порядка, которая является или, по крайней мере, позиционируется в качестве одного из лейтмотивов российского уголовного права и не позволяет этой модели полностью воплотиться в жизнь.

За обоснованием специфики амнистии следует решение вопроса о назначении амнистии, причинах ее использования. На основе анализа амнистий, объявленных за время существования Российской Федерации, делается вывод, что в отличие от норм уголовного кодекса амнистия пригодна для регламентации отношений, не основанных на общественном договоре. Отдельные соглашения, достигнутые между участниками таких отношений, могут фиксироваться актами, оформляющими амнистию; эти акты могут выступать в качестве «оферты» – этапа в достижении соглашения. Амнистия может способствовать восстановлению общественного договора, по крайней мере, формально восстанавливая отношения подчинения между государством и гражданами (например, амнистирование в обмен на прекращение участия в противостоянии на Северном Кавказе), обе спешивая переход от насилия к решению вопросов на основании договоренностей (амнистирование участников незаконных вооруженных формирований в обмен на освобождение этими формированиями удерживаемых ими лиц), прекращая спор об оценке преступности (правомерности) действий, являющийся продолжением противостояния (политическая и экономическая амнистия 1994 г.).

Применение амнистии также связывается с тем, что идеями, воплощенными в уголовной системе порядка, не исчерпываются воззрения, реализованные в современном уголовном праве. Отмечается возможность найти назначение амнистии и в других теориях.

Указывается на необщераспространенность отношения к уголовной системе порядка как к необходимому идеалу, на существование представления о допустимости и необходимости ситуативного регулирования, вариантом которого является амнистия. Существование такого представления подтверждается указанием на закрепление в законе возможности амнистии и ее объявление; попытки придать амнистии такую ситуативность, которая не вытекает из ее природы, ситуативная

обусловленность предложений по нормативной регламентации амнистии; частота внесения изменений в уголовный закон (в 1992–2015 гг. в год принималось в среднем около девяти актов, вносящих изменения в уголовный кодекс; для сравнения: «уголовная» амнистия в этот период объявлялась чуть реже, чем раз в год).

Делается вывод, что отмена амнистии как одного из способов реализации запроса на ситуативное регулирование приведет лишь к изменению средств такого регулирования, но не отказу от него. В качестве альтернативы предлагается создание норм, тем или иным образом определяющих возможности амнистии, но не решающих, в каком случае Государственная Дума должна прибегнуть к амнистии и то, какими из предусмотренных в них возможностей ей следует при этом воспользоваться.

В третьем параграфе **«Обобщение практики объявления амнистии как основа выработки норм об амнистии»** развивается тезис о необходимости при нормативной регламентации амнистии принимать во внимание сложившуюся практику ее объявления.

Анализ практики объявления амнистии с точки зрения ее стабильности позволяет избежать создания ситуативных норм, а также определить направления регламентации амнистии с помощью нормативных актов. Специфика амнистии – в возможности выработки решения под конкретные условия. Если оформляющие амнистию акты не пользуются такой возможностью, одинаково решая тот или иной вопрос от амнистии к амнистии, то, возможно, отсутствует необходимость в использовании такого специфического регулятора, как амнистия.

Необходимой посылкой включения правила об амнистии в нормативный акт в таком случае будет не только устойчивость практики объявления амнистии, но и наличие цели, которая может быть достигнута путем такого закрепления нормы (в частности, предотвращение возможности случайного отступления от сложившейся практики без действительного желания изменить ее (по ошибке), упорядочение имеющейся практики).

Нормы, регламентирующие аспекты амнистии, входящие в предмет уголовно-правового регулирования, должны включаться в Уголовный кодекс Российской Федерации.

Если целью создания нормы является упорядочение имеющейся практики, то прежде всего необходимо установить те элементы, которые едины для всех актов, обобщение которых позволяет сформулировать норму. Следующий вопрос, требующий решения, – какие из

различий между актами, оформляющими амнистию, отражают существование в практике объявления амнистии разных вариантов решения одного и того же вопроса, а какие из них указывают на существование единого решения, состоящего из правила и оговорки.

При существовании различных вариантов: 1) если различие в вариантах привязано ко времени принятия акта, то следует опираться на последнюю практику, полагая, что произошло изменение обычновения; 2) если существующее различие касается исключительно способов выражения мысли, то следует выбирать тот вариант, который более пригоден для формулирования нормы; 3) если различие затрагивает не только форму, но и содержание, то в качестве критериев выбора между разными вариантами могут выступать частота использования варианта и соответствие его логике, воплощенной в существующих положениях уголовного закона.

Амнистия предполагает возможность учета конкретной ситуации за счет возможности по-разному решать те или иные вопросы в актах, оформляющих разные амнистии. При создании нормы права исчезновение такой возможности должно компенсироваться созданием иных механизмов дифференциации, в частности сохранением за Государственной Думой возможности сделать исключение из общего правила в установленных случаях и установленной форме.

Амнистия создается в расчете на конкретную ситуацию, поэтому создаваемая норма права должна быть не простым воспроизведением имеющейся практики, но ее обобщенным отражением, решающим не только те вопросы, которые возникли в практике, но и те, что могут возникнуть. Создание нормы на основании обобщения практики объявления амнистии должно осуществляться с учетом того, что предписания актов, оформляющих амнистию, формулируются в расчете на истолкование их в совокупности с иными положениями таких актов. Поэтому при формулировании веления УК РФ необходимо не просто воспроизвести формулировки актов, а передать смысл заложенных в них велений средствами, характерными для норм права.

Практическим приложением перечисленных соображений служит выработка предложений по внесению изменений в Уголовный кодекс. Предлагается дополнить ч. 1 ст. 84 Уголовного кодекса Российской Федерации указанием, что акт об амнистии действует до тех пор, пока он полностью не исполнен, а также включить в данную статью ряд положений, направленных на упорядочение имеющейся практики ограничения доступа к амнистии лиц, ранее освобожденных по амнистии.

В **заключении** подведены итоги диссертационного исследования и сформулированы некоторые перспективы дальнейшего изучения темы.

В **приложениях** размещены служащие основой для выводов в диссертации, представленные в форме графиков и таблиц сведения об обобщавшихся судебной практике и практике объявления амнистии; данные, полученные в результате их обобщения; статистические данные (первичные и полученные в результате их обработки), а также проекты актов, которые в диссертации предлагаются к принятию.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

**Научные статьи, опубликованные
в ведущих рецензируемых научных изданиях,
указанных в Перечне ВАК**

1. Кокотова Д. А. Анализ практики осуществления амнистии в Российской Федерации с точки зрения наличия (отсутствия) цели исправления недостатков применения уголовного закона // *Право и политика*. 2015. № 5. С. 684–689 (0,6 п. л.).

2. Кокотова Д. А. Амнистия как фактор совершения преступлений // *Право и политика*. 2015. № 9. С. 1257–1264 (0,9 п. л.).

3. Кокотова Д. А. Фактор времени как условие влияния амнистии на поведение людей // *Библиотека уголовного права и криминологии*. 2016. № 2 (14). С. 38–42 (0,3 п. л.).

4. Законодательное закрепление ограничения неоднократности амнистирования // *Библиотека уголовного права и криминологии*. 2016. № 5 (17). С. 43–48 (0,3 п. л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях

5. Кокотова Д. А. Совместимость амнистии и идей классической криминологической школы // *Актуальные вопросы публичного права: материалы XII Всерос. науч. конф. молодых ученых и студентов (25–26 октября 2013 г.) / отв. ред. М. В. Гончаров*. Екатеринбург, Издательство УМЦ УПИ, 2014. С. 331–333 (0,1 п. л.).

6. Кокотова Д. А. Значение для определения направленности амнистии закрепления в ней отбытия определенной части наказания как условия освобождения // *Эволюция российского права: тезисы докладов XIII Всерос. науч. конф. молодых ученых и студентов (23–24 апреля 2015 г.)*. Екатеринбург, 2015. С. 235–237 (0,1 п. л.).

7. Кокотова Д. А. Часть 3 статьи 76¹ уголовного закона – непоименованная амнистия // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 2. С. 65–67 (0,3 п. л.).

8. Kokotova D. A. Les idées de Beccaria et l'amnistie russe moderne // Современные тенденции мирового сотрудничества: материалы V Международ. науч.-практ. конф. на иностр. языках (20 мая 2016 г.). РАНХиГС, Сибирский институт управления. Новосибирск: Изд-во СИБАГС, 2016. С. 97 (0,05 п. л.).

Подписано в печать 27.01.17. Формат 60×84/16.

Бумага писчая. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 1,39. Уч.-изд. л. 1,42.

Тираж 200 экз. Заказ № 2

Согласно п. 1 ч. 2 ст. 1, п. 1 ч. 4 ст. 11

Федерального закона от 29.11.2010 № 436-ФЗ

маркировке не подлежит

Отдел дизайна и полиграфии

Издательского дома

Уральского государственного юридического университета.

620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 23.

Тел.: 375-58-31, 374-32-35. E-mail: idom@list.ru

